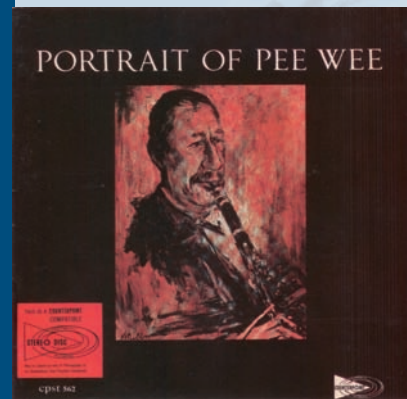

ДЖАЗОВЫЙ ХИТ-ПАРАД ВЕКА

92. *PORTRAIT OF PEE WEE.*
WITH PEE WEE RUSSELL
& FRIENDS
MMS CLASSIX 501003
DCC COMPACT CLASSICS

Баснословные 50-е прошлого века: мейнстрим и би-боп, возрождение диксиленда, с побережья Атлантики повеяло «третьим течением», из клубов и дансингов джаз попал в «Карнеги-Холл», в Ньюпорте состоялись первые джазовые фестивали.

В 1958 году, в Нью-Йорке, для записи по заказу небольшой фирмы **Counterpoint** в студии встретились семеро очень больших музыкантов. Девять записанных ими композиций были столь различны, что создается впечатление, будто диск является компиляцией, а не альбомом. Критик Чарльз Эдвард Смит описывает свой виртуальный диалог с Расселом по поводу последней пьесы альбома «Oh, No!»:

- Откуда мы пришли?
- Из бурных двадцатых.
- А как мы играем джаз?
- Джаз-58.
- О, нет!

Пи Ви Рассел профессионалом стал уже в 15 лет. В 1925 году, в девятнадцать, он играл у легендарного Бикса Бейдербека.

Рассел был среди немногих музыкантов экстра-класса, приглашенных на первое в мире телевизионное шоу 1957 года «The Sound of Jazz». Всемирно известный комментатор «Голоса Америки» и ведущий программы «Час джаза» Уиллис Конновер

назвал Рассела «поэтом кларнета».

Рассел — мастер глубокого, низкого тона, мягких, бархатистых тембров. И виртуоз, разумеется. Стилю диксиленд он отдавал должное в течение всей своей артистической карьеры.

Для альбома он подобрал почти исключительно романтический репертуар стандартов: «Ты — это все», «Я создан, чтобы любить тебя», «Если у меня есть ты», «Струны твоей души», «Это старое чувство»... Исключением является только последняя диксилендовая композиция «Oh, No!», исполненная в бешеном темпе и с великолепным свинговым чувством.

Артистизму Рассела соответствовали его внешность и аристократические манеры. Высокий, стройный, безупречно одетый джентльмен, он и выступал-то в основном в клубах богемного Гринвич-Виллидж. А низкие оттенки звучания его кларнета напоминали тона светской беседы — неторопливой, полной тонких намеков и интонаций.

И компанию для джазовой сессии Рассела составляет высший свет: легенда Чикагского стиля, саксофонист Бад Фримен (Bud Freeman), тромбонист Вик Дикенсон (Vic Dickenson), солист группы *Newport Jazz Festival All Stars*, трубач Руби Брафф (Ruby Braff), пианист многих знаменитых биг-бендов свинговой эпохи Нат Пирс (Nat Pierce).

«Сколько Смитов играло джаз?

Джимми — органист, Уилли играл на альт-саксофоне. «The Lion» «Лев» Смит (William Henry Joseph Berthol Bonaparte Bertholoff), укрощая рояль, приводил в восторг самого Дюка Эллингтона. Была еще «императрица блюзов» Бесси Смит... И скрипач-виртуоз свинга Стафф Смит. Но послушаем, однако, редкостные записи незаслуженно забытого тенор-саксофониста Таба Смита! Вот его альбом фирмы Delmark. Ну, как?.. Не только Хокинсом и Уэбстером крепко джаз, не так ли?..»

93. *OSCAR PETTIFORD SEXTET*
BMG CLASSICS 40945
VOGUE RECORDS

История контрабаса в джазе немыслима без Оскара Петтифорда. Он пришел на смену гениальному Джимми Блэнтону в оркестр Дюка Эллингтона, играл в исторических составах *52 Street* — «Улицы Свинга» — вместе с Коулменом Хокинсом, Максом Роучем, Диззи Гиллеспи. Он первым ввел в джазовый инструментальный академическую виолончель и разработал особенные методы пиццикато. Петтифорд — один из пионеров боба. А развиться его первым опытам в джазовом авангарде помешала только смерть в 1960 году.

Он был безупречным музыкантом. Он мечтал распространить джазовые идеи в мире. В 1958 году он покинул Штаты и перебрался в Европу. В Копенгагене к нему присоединились Стен Гетц, Бад Пауэлл, Кенни Кларк. За восемнадцать творческих лет он оставил весьма достойное наследие: собственные композиции, воплощенные идеи, записи.

«Секстет Оскара Петтифорда» — довольно редкий альбом. Шестеро шикарных музыкантов играют стопроцентный джаз! Яркий, напористый, насыщенный упругими ритмами. Специально для этой записи были написаны новые композиции. Постепенно альбом стал историческим радетом.

Львиная доля успеха, несомненно, связана с действиями продюсера Петтифорда, автора «Энциклопедии джаза» Леонарда Фезера. Именно

он в 1954 году собрал в Нью-Йоркской студии лучших, по его мнению, инструменталистов года для записи пластинки по эксклюзивному заказу фирмы **Vogue**. Это были уже известные читателям *Хит-парада* Эл Кон (тенор-саксофон), Кэй Уиндинг (тромбон), Макс Роуч (ударные), Тэл Фарлоу (гитара), плюс французский пианист Анри Рено, ансамбль которого *All Stars* успешно выступал на **Антибском фестивале джаза**.

Для этого альбома Фезер написал также собственную композицию «Ундина». Мифические дамы — русалки, наяды, ундины — расчесывали свои роскошные волосы зеленоватого цвета, покачиваясь на морских волнах. И увлекали путников, очарованных их красотой и пением, за собой, в пучину... Это литературный сюжет фезеровской пьесы. В ее трехминутное музыкальное пространство автор вместил призывы и обещания райских наслаждений. К примеру, гитарная скороговорка Фарлоу завлекает пустую болтовню фортепианной каденции Анри Рено. И все это — на фоне энергичного раскачивания на волнах свинга ударных Макса Роуча и контрабаса Оскара Петтифорда.

Однако самое великолепное соло Петтифорда — в «Звездной пыли» Хоэги Кармайкла! В ней вообще царствуют струнные. Изумителен дуэт гитары и виолончели. Только в коде пьесы вступают всего несколькими фразами тромбон и саксофон, возвращая нас с небес на землю.

AL COHN ■ SCOTT HAMILTON ■ BUDDY TATE
CAL COLLINS ■ JAKE HANNA ■ BOB MAIZE ■ DAVE McKENNA
TOUR DE FORCE

CCD-4172

94. AL COHN, SCOTT HAMILTON, BUDDY TATE TOUR de FORCE CONCORD RECORDS 4172

Выдающийся тенор-саксофонист Скотт Хэмилтон родился в 1954 году, в Бухте Провиденция, штат Ричмонд.

В последние годы он стал феноменально популярен, очень часто и много записывался на пластинки, в основном, на фирме **Concord**. Его стиль сформировался под влиянием энергичной витальности Зута Симса и тембров «Мистера Тона», Бена Уэбстера. Хэмилтону одинаково удавались сентиментальные баллады в сопровождении струнных и энергичные свинговые номера.

Бадди Тэйт! К сожалению, кроме коллекционеров джаза он знаком немногим. Жаль, это несправедливо. Он представлял так называемую «Техасскую школу». В Техасе, как

известно, все — Самое-Самое. У тенор-саксофона Бадди Тэйта, действительно, плотный, открытый звук. «Ржаной», натуральный. Во время записи альбома, в 1982 году, ему было 67 лет... Но послушайте, как он ведет мелодию. Его стиль безупречен. Маэстро!

На музыкальном сленге «Tour de force» означает исполнение с особым блеском. Это один из самых удавшихся джеммов конца прошлого века.

Альбом получил специальную рекомендацию журнала **Billboard**, а журнал **Stereo Review** так охарактеризовал участников записи: «Все они в великолепной форме, а качество звучания экстраординарно!»